

Детеныш, не знающий взрослого мира, не умеет лгать о своих чувствах. Если Ло говорит, что любит, значит, любит — искренне и всей душой.

Гу Юань неловко поджала губы, пытаясь справиться с нахлынувшим волнением.

«Но это неправильно. Ло не должен любить меня».

Ло и не подозревал, какую бурю его слова подняли в душе Гу Юань. Для него это было лишь детской уловкой, чтобы покрепче привязать к себе свое драгоценное лакомство. Подарив ей поцелуй, он весело закинул на плечи рюкзак и приготовился к первому учебному дню, оставив Гу Юань в полном замешательстве.

— Юань-Юань, идем! Пора в школу!

Что ж, похоже, из них двоих только она одна восприняла болтовню ребенка всерьез.

Гу Юань с горькой усмешкой потерла переносицу.

Ничего не поделаешь — Ло внешне совсем не походил на беззащитного кроху. К тому же она своими глазами видела его пугающую, чуждую зёргам силу, и порой ей действительно было трудно относиться к нему как к обычному малышу.

— Уже иду, — отозвалась она, заставив себя улыбнуться. — Я провожу тебя до школы, а после уроков обязательно заберу. Я уже получила особое разрешение у ректора Чарльза, так что ты сможешь носить с собой оптический мозг. Если что-нибудь случится, сразу звони мне...

Она продолжала давать наставления, пока они шли к выходу.

Хотя она сама настояла на учебе Ло и лично попросила ректора присмотреть за ним, в момент отправления ее сердце все равно сжималось от тревоги. Смешно вспомнить: еще несколько дней назад, патрулируя зону вокруг гигантского яйца зерга, она втайне раздражалась на неизвестного самца, из-за которого задерживалась ее отправка на фронт. Кто бы мог подумать, что меньше чем за неделю Ло займет в ее жизни столь важное место.

Ло послушно кивал, внимая каждому слову. Терпение никогда не входило в число его достоинств, но тихий, вкрадчивый голос Гу Юань успокаивал. Когда она обращалась к нему, ее тон невольно становился мягче — совсем как тогда, когда его щупальца нежно оплетали ее тело. Этот голос ему нравился, и Ло был готов слушать его бесконечно.

Под тихий ропот наставлений космический корабль опустился перед воротами Первой императорской военной академии. Гу Юань поднялась с пилотского кресла, опустилась перед Ло на одно колено, чтобы расстегнуть ремни безопасности, и, взяв за руку, вывела наружу.

Ректор Чарльз вместе с членами попечительского совета ждали их уже давно. От трапа корабля до самых ворот тянулась парадная красная дорожка, а на огромном голографическом экране над входом гигантскими буквами лениво проплывала надпись:

«Приветствуем Его Высочество Ло в стенах нашей академии! Желаем успехов в предстоящие три года учебы!»

Буквы были настолько огромными, что на экране помещалось от силы два слова за раз. Ло остановился и, задрав голову, терпеливо дождался, пока строчка прокрутится до конца.

Заметив его, ректор Чарльз тут же поспешил навстречу с сияющей улыбкой:

— Приветствую вас, Ваше Высочество Ло! Помните меня?

Ло прекрасно запомнил его пышную белоснежную бороду, поэтому ответил без колебаний:

— Помню, дедушка Чарльз.

Стоявшие рядом зёрги не удержались от смеха. Одна из преподавателей помоложе хлопнула Чарльза по плечу, едва сдерживая хохот:

— Ха-ха-ха! А ведь Его Высочество действительно зовет тебя дедушкой! Надо же, старик, ты и впрямь не хвастался!

Чарльз забавно надулся и сердито дернул усами:

— Я же говорил! С чего бы мне врать?

Его притворно-возмущенный тон вызвал новый взрыв дружеского смеха.

«Странно. Почему они смеются? Я сказал что-то не то?»

Ло растерянно переводил взгляд с одного лица на другое, так и не понимая причины их веселья.

Гу Юань, стоявшая за его спиной, убедилась, что мальчик чувствует себя вполне уверенно, и с облегчением вздохнула. Присев перед ним, она тихо произнесла:

— Мне пора на службу, Ло. Веди себя хорошо и слушай ректора.

Ло послушно кивнул:

— Хорошо. Но Юань-Юань должна обязательно прийти за мной после уроков.

Он приложил столько усилий, чтобы приручить свое «лакомство», и если она решит сбежать, пока он учится, это будет невосполнимая потеря.

Гу Юань с улыбкой пообещала вернуться, еще раз поблагодарила ректора Чарльза и поднялась на борт своего корабля, который тут же взял курс на Центральный военный департамент.

Как только корабль скрылся в небе, ректор Чарльз утихомирил своих подчиненных и с доброжелательной улыбкой протянул Ло руку:

— Ваше Высочество Ло, позвольте мне проводить вас в академию и по дороге немного рассказать о ней.

Ло проигнорировал протянутую ладонь.

— Ло сам дойдет, — вежливо, но твердо ответил он.

Ему просто нравилось видеть мягкую, беспомощную покорность Гу Юань. Нравилось то, как она, преодолевая смущение, брала его за руку на глазах у всех — этот жест безраздельного покровительства предназначался только ему. А в посторонней помощи великий Злой бог уж точно не нуждался.

Чарльз ничуть не обиделся. Он спокойно опустил руку и просто пошел рядом, держась достаточно близко на случай, если ребенок оступится.

— Это главные ворота нашей академии. Надпись на них начертал лично Его Величество Император насекомых. А вот этот фонтан у входа — боевой трофей, который наш второй Серебряный генерал, Беркли Альвин, захватила в решающем сражении с Федерацией...

— Чуть дальше — общежития для обычных классов. Там комнаты на восемь человек, кровати расположены над рабочими столами...

— А это наше Озеро Возвращения Рыбы...

— И учебный корпус A1...

— Да, кстати! Та молодая на вид самка-зерг, что смеялась громче всех — Е Вэнь, наша самая юная инструктор по ментальной силе. Ее лекции проходят как раз в этом корпусе. Выглядит

она совсем мальчишкой, но ей уже перевалило за сотню лет. Так что его вы тоже можете звать дедушкой.

Чарльз добродушно указал на молодую преподавательницу, которая недавно дружески хлопала его по плечу.

Для расы, чья средняя продолжительность жизни составляла триста лет, вековой юбилей вовсе не считался старостью. И хотя Ло только недавно вылупился из яйца, называть инструктора «дедушкой» было как-то неловко.

— Не сбивайте Его Высочество с толку! — притворно возмутился Е Вэнь. — Какая еще «дедушка»? Пусть зовет меня бабушкой!

Ло мысленно хлопнул себя по лбу. Точно! Е Вэнь ведь самка-зерг. Если верить тому, что рассказывали в межзвездном эфире, самки у зэргов соответствуют женскому полу, а значит, и обращаться к ним следовало в женском роде — например, «бабушка».

И тут до него наконец дошло. Ректор Чарльз ведь тоже был самкой. А он упорно звал его «дедушкой»!

Вот почему ректор так расплывался в улыбке всякий раз, когда слышал это обращение. Он же просто путал слова! И почему его никто не поправил раньше?!

Заметив замешательство на лице маленького самца, Е Вэнь ободряюще подмигнула ему:

— Не переживайте, Ваше Высочество. Называть ректора «дедушкой Чарльзом» вполне допустимо. Он совершенно не против, скорее наоборот — ему это безумно нравится.

«Хм?.. Но ректор Чарльз ведь точно самка. Я ясно чувствую его запах».

Увидев недоумение в огромных глазах юного самца, Е Вэнь почувствовала, как в ней просыпается непреодолимый педагогический зуд. Ло выглядел настолько очаровательно, что ни одна самка во вселенной не смогла бы устоять перед этим невинным, полным любопытства взглядом!

Однако стоило инструктору открыть рот, чтобы все объяснить, как из толпы раздался надменный, ледяной голос:

— Потому что ректор Чарльз — первый трансгендер в нашей Империи. Во время Битвы заката за освобождение территорий от Федерации осколок снаряда уничтожил его железу, лишив возможности вырабатывать феромоны самки. С тех пор он позиционирует себя как лицо без пола. Так что в каком-то смысле твое обращение вполне оправданно. А теперь, будь добр, прекрати строить эту идиотскую, тошнотворную мину мнимого непонимания.

Незнакомец презрительно хмыкнул и продолжил:

— Ума не приложу, как первый в истории Империи самец S-класса может быть настолько невежественным сосунком. Уверен, приборы в Ассоциации защиты самцов просто вышли из строя при тестировании.

Ло недоуменно моргнул.

«Это еще что за выскочка? Я просто не привык к вашему языку, а не умом скорбен!»

Среди сопровождающих лиц мгновенно воцарилось испуганное молчание. Ло безошибочно повернул голову на звук и столкнулся взглядом с белокурым, голубоглазым юным самцом.

Мальчишка казался едва ли старше самого Ло. Одет он был с вызывающей роскошью: белоснежная рубашка с пышными кружевными рукавами-буфами, строгий черный жилет-фрак и короткие шорты. На его лице читалось безграничное высокомерие.

Заметив, что Ло рассматривает его, наглец даже не подумал отвести взгляд. Напротив, он расправил плечи и смерил соперника вызывающим взглядом.

— Будем знакомы. Я Фаст Альвин, самец A-класса и будущий глава дома Альвин. Легендарный Серебряный генерал Беркли Альвин приходится мне прабабушкой.

Фаст вздернул подбородок:

— Ты мне не нравишься. Поэтому я настоял, чтобы отец отправил меня в Первую императорскую военную академию. Я превзойду тебя во всем и докажу, что я сильнее!

Ло мысленно вздохнул.

«И откуда только берутся эти одержимые жаждой соперничества идиоты?»

<http://bllate.org/book/18297/1755937>